

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ GENERAL PSYCHOLOGY, PERSONALITY PSYCHOLOGY

УДК 159.923

<https://doi.org/10.23947/2658-7165-2025-8-1-18-31>

Оригинальное эмпирическое исследование

HBTJPR

Исследование взаимосвязи асертивности, личностной идентичности и параметров самоотношения у молодых специалистов сферы образования

Анастасия А. Малькова , Владимир Г. Маралов

Череповецкий государственный университет, г. Череповец, Российская Федерация

✉ aaermakova@chsu.ru

Аннотация

Введение. Актуальность проблемы обусловлена значимостью изучения личностных качеств, способствующих адаптации индивида к социуму и к профессиональной деятельности. Одним из таких качеств является асертивность как способность человека достигать собственных целей, не причиняя вреда другим людям и не нарушая их прав.

Цель. Выявление взаимосвязи асертивности, личностной идентичности и параметров самоотношения у молодых специалистов сферы образования.

Материалы и методы. В качестве диагностического инструментария использовались опросники на выявление асертивности В. П. Шейнова и А. С. Девидина, личностной идентичности Л. Б. Шнейдер, самоотношения С. Р. Пантелеева. Обработка результатов проводилась с применением корреляционного анализа, дихотомического и точно-бисериального коэффициентов корреляции Пирсона.

Результаты исследования. Всего в исследовании приняло участие 83 молодых специалиста сферы образования г. Череповца Вологодской области (96,39 % выборки составили женщины) в возрасте до 35 лет, со стажем от 2 месяцев до 3 лет. Выявлена положительная связь низкого уровня асертивности (пассивные) с двумя статусами идентичности: преждевременной и мораторием идентичности. Также обнаружена положительная связь с такими параметрами самоотношения, как закрытость, внутренняя конфликтность, самообвинение, и отрицательная связь с самоуверенностью, самооценностью, отраженным самоотношением. Средний уровень асертивности (асертивные) положительно коррелирует со статусом «достигнутая идентичность», а также с самоуверенностью, саморукроводством и самооценностью, и отрицательно – с внутренней конфликтностью и самообвинением. Высокий уровень асертивности (настойчивые) положительно связан с гиперидентичностью и закрытостью, как характеристикой самоотношения, и отрицательно – с саморукроводством и самопринятием.

Обсуждение результатов. В ходе обсуждения делается вывод, что наиболее оптимальным для успешного функционирования личности является сочетание среднего уровня асертивности («асертивные») с достигнутой идентичностью и позитивными параметрами самоотношения, особенно с самопринятием и саморукроводством, которые дают возможность наиболее полно проявить свою субъектность на основе принятия себя. Полученные результаты могут быть использованы в процессе работы с молодыми специалистами образовательной сферы в период их адаптации образовательной организации.

Ключевые слова: асертивность, личностная идентичность, статусы идентичности, самоотношение, молодые специалисты

Для цитирования. Малькова, А. А., и Маралов, В. Г. (2025). Исследование взаимосвязи асертивности, личностной идентичности и параметров самоотношения у молодых специалистов сферы образования. *Инновационная наука: психология, педагогика, дефектология*, 8(1), 18–31. <https://doi.org/10.23947/2658-7165-2025-8-1-18-31>

Study of the Relationship between Assertiveness, Personal Identity and Self-Relationship Parameters in Young Educational Specialists

Anastasia A. Malkova , Vladimir G. Maralov

Cherepovets State University, Cherepovets, Russian Federation

 aaermakova@chsu.ru

Abstract

Introduction. The relevance of the problem is due to the importance of studying personal qualities that contribute to the adaptation of an individual to society and professional activity. One of such qualities is assertiveness as a person's ability to achieve their own goals without harming other people and without violating their rights.

Objective. Identify the relationship between assertiveness, personal identity, and self-relationship parameters in young specialists in the sphere of education.

Materials and Methods. The assertiveness questionnaires of V. P. Sheinov and A. S. Devitsyn, L. B. Schneider's personal identity, and S. R. Panteleev's self-relationship questionnaires were used as diagnostic tools. The results were processed using correlation analysis, Pearson's dichotomous correlation coefficients, and point-biserial correlation coefficients.

Results. A total of 83 young specialists in the field of education in Cherepovets, Vologda Oblast (96.39% of the sample were women) aged up to 35 years, with an experience of 2 months to 3 years, participated in the study. A positive connection of the low level of assertiveness (passive) with two identity statuses was revealed: premature identity and moratorium identity. A positive relationship was also found with parameters of self-relationship such as closedness, inner conflict, self-blame, and a negative relationship with self-confidence, self-value, and reflected self-relationship. The medium level of assertiveness (assertive) correlates positively with achieved identity status, as well as self-confidence, self-management, and self-value, and negatively with internal conflict and self-accusation. High level of assertiveness (persistent) is positively correlated with hyperidentity and closedness as a characteristic of self-relationship, and negatively with self-management and self-acceptance.

Discussion. During the discussion, it is concluded that the most optimal for the successful functioning of personality is the combination of the average level of assertiveness ("assertive") with achieved identity and positive parameters of self-relationship, especially self-acceptance and self-management, which give the opportunity to manifest their subjectivity most fully on the basis of self-acceptance. The results obtained can be used in the process of working with young professionals in the educational sphere during their adaptation to the educational organization.

Keywords: assertiveness, personal identity, identity statuses, self-relationship, young professionals

For Citation. Malkova, A. A., & Maralov, V. G. (2025). The study of the relationship between assertiveness, personal identity, and self-relationship parameters in young specialists in the sphere of education. *Innovative science: psychology, pedagogy, defectology*, 8(1), 18–31. <https://doi.org/10.23947/2658-7165-2025-8-1-18-31>

Введение

Среди многообразия личностных характеристик особую роль играют такие из них, которые дают возможность человеку, с одной стороны, плодотворно решать свои задачи, достигать поставленных целей, а с другой – максимально учитывать интересы других людей, не причиняя им вреда и не нарушая их прав. Одной из таких характеристик является асертивность. К настоящему времени существует множество определений асертивности. Однако, практически все они, так или иначе, возвращаются вокруг этих двух ее составляющих: настойчивости (уверенности) в процессе достижения собственных целей и непричинения вреда другим людям, нарушения их прав (Duckworth & Mercer, 2006). К конкретным проявлениям асертивности обычно относят отстаивание своих личных прав; знание того, как сказать «нет», как начать, продолжить или закончить разговор; как решать конкретные социальные проблемы; как противостоять групповому давлению; как испытывать чувство свободы действия или осуществления выбора; как завоевать признание и поддержку других людей и др. (de Acedo Lizarraga et al., 2003).

Открытие феномена асертивности во второй половине XX века породило множество исследований ее проявления в различных видах деятельности и у разных категорий людей. Изучение асертивности прошло ряд этапов. И. Пенева и С. Мавродиев (Peneva & Mavrodiev, 2013) выделяют четыре основных этапа. На первом этапе (50–70-е годы XX столетия) асертивность рассматривалась как метод борьбы с психическими заболеваниями, такими как тревожность, депрессия и др. На втором этапе (70–80-е годы XX столетия) асертивность изучалась в контексте защиты прав человека. На третьем этапе (80-е годы до конца XX века) асертивность рассматривается как метод саморазвития и самореализации. Четвертый этап (начало XXI века) характеризуется сосредоточением научного интереса психологов на применении асертивных навыков в различных видах деятельности. В настоящее время предпринимается попытка рассмотреть ее с более широких позиций взаимодействия человека

с окружающим миром. В частности, А. Э. Абеле с соавторами (Abele et al., 2016) выделяют две сферы взаимодействия человека с миром, которые они называют «фундаментальными измерениями». Это сфера деятельности (произвольная деятельность) и сфера общения. Каждое из этих измерений имеет два аспекта. Произвольная деятельность может быть охарактеризована такими понятиями, как настойчивость и компетентность, а для общения характерны дружелюбие (теплота) и справедливость (нравственность). Отсюда, ассертивная личность – это личность, у которой все эти четыре характеристики выражены на высоком уровне, то есть она является настойчивой, компетентной, дружелюбной и справедливой.

Особый интерес, на наш взгляд, вызывает теория ассертивности, развиваемая Д. Эймсом, Э. Ли и Э. Вацлавек (Ames et al., 2017), которые предлагают рассматривать ассертивность как оптимальный баланс между целями и устремлениями конкретного индивида и окружающих его людей. По их мнению, результативность деятельности связана с ассертивностью перевернутой U-образной кривой. Результативность деятельности будет низкой либо при очень низкой, либо при очень высокой ассертивности, и оптимальной при умеренном уровне ассертивности. Низкая ассертивность может принимать несколько форм, которые имеют последствия для действующих лиц:

- 1) робость в запросах или претензиях;
- 2) готовность выполнять просьбу или навязывания партнеров;
- 3) избегание или неприятие просьб, конфликтов или переговоров.

Высокая ассертивность проявляется в стремлении во что бы то ни стало добиться своего несмотря на сопротивление партнеров по взаимодействию, что может приводить к тупику. Авторы отмечают также, что высокий уровень ассертивности связан с ухудшением отношений, утратой доверия, и препятствует благополучию, вызывая стресс и различного рода конфликты.

Попытку описать когнитивные механизмы ассертивности предприняли П. Вагос и А. Перейра (Vagos & Pereira, 2016). Согласно их выводам, социальное событие активизирует базовые межличностные убеждения и опыт человека с учетом реакций других людей. Все это способствует возникновению ряда возможных вариантов поведения, из которых выбирается такой, который в наибольшей степени учитывает убеждения самого человека и реакции других людей. Авторами выделяются четыре группы межличностных убеждений (Vagos & Pereira, 2010). Первая группа относится к позитивному представлению о других людях как о поставщиках поддержки, принятия и привязанности. Вторая – к представлению о себе как о человеке, обладающем способностями, необходимыми для управления повседневной жизнью. Третья группа характеризует способность решать проблемы в рамках межличностных контактов. Четвертая группа связана с убеждениями о себе как о привлекательном для определенной категории людей человеке.

На проявления ассертивности оказывает влияние множество факторов, среди которых особая роль принадлежит такому важному психологическому конструкту, как «расширение прав и психологических возможностей» (Azizi et al., 2020). Заслуга в его описании принадлежит Г. М. Шпрейтцер (Spreitzer, 1995), которая выделила в нем четыре компонента:

- 1) смысл – это ценность цели или задачи работы, оцениваемая по отношению к собственным идеалам или стандартам человека;
- 2) компетентность или самоэффективность – вера человека в свою способность умело выполнять действия;
- 3) самоопределение отражает автономию в инициировании и продолжении рабочего поведения и процессов, например, принятие решений о методах работы, темпе и усилиях и т. п.;
- 4) влияние – это степень, в которой человек может влиять на стратегические, административные или операционные результаты на работе.

Ассертивность нужна человеку во многих профессиях, однако особую значимость она приобретает в профессиях социономического (помогающего) типа. Так, например, врачи, психологи, дефектологи, и юристы должны обладать этим качеством. Не является исключением и образовательная сфера, где работает большое число специалистов различного типа: учителя, воспитатели, социальные педагоги, психологи, педагоги дополнительного образования и др. Доказано, что ассертивность педагога не только самоценна как форма оптимального взаимодействия с социальным окружением, в первую очередь с учащимися, но и оказывает позитивное влияние на развитие их социальной компетентности, в том числе и у учеников, склонных к манипулированию и деструктивному самоутверждению (Martínez et al., 2016). В то же время ряд исследователей утверждает, что уровень этого свойства личности у будущих педагогов, психологов, а также у молодых начинающих специалистов сферы образования не так высок, как того требует профессия (Milovanović, 2016; Медведева, 2020). Авторы делают вывод о том, что данное качество личности нужно формировать еще в процессе профессиональной подготовки в вузе и продолжать его развитие на этапе адаптации молодых специалистов к образовательному учреждению. Для этого необходимо иметь четкое представление о структуре ассертивности, а также взаимосвязи ее с другими качествами личности, учитывая специфику контингента молодых специалистов.

В современной психологии проведено значительное число исследований, посвященных взаимосвязи ассертивности с другими характеристиками. В частности, в исследовании В. П. Шейнова (Шейнов, 2018) было по-

казано, что ассертивность положительно коррелирует с экстраверсией, самоуважением, коммуникативными умениями, самоэффективностью, конструктивной агрессивностью и отрицательно – с тревожностью, нейротизмом, депрессией и зависимым стилем поведения. М. Багериан и А. К. Моджамбари (Bagherian & Mojambari, 2016) изучали связь ассертивности с качествами личности, входящими в пятифакторную модель личности. Результаты исследования показывают, что существует отрицательная связь между ассертивностью и нейротизмом и положительная связь между ассертивностью, добросовестностью и экстраверсией. С открытостью опыту и доброжелательностью связей не обнаружено.

Мы предположили, что ассертивность должна быть связана и с более глубинными структурами личности, а именно – с личностной идентичностью. Также мы предполагаем наличие взаимосвязей ассертивности с особенностями отношения человека к себе, такими как самооценność, самопринятие, саморуководство и др. Для такого предположения имеются определенные основания. Например, в исследовании Ю. Н. Гут с соавторами (Гут и др., 2023) было выявлено влияние на профессиональную идентичность старшеклассников такой копинг-стратегии, как ассертивное поведение. Аналогичные выводы делаются С. А. Медведевой, которая на основе эмпирического исследования установила взаимосвязь профессиональной идентичности студентов-психологов с уровнем их ассертивности (Медведева, 2020). В работе Л. Марчук и О. Яциной (Marchuk & Yatsyna, 2020) отмечается, что ассертивное поведение формирует модель самореферентной идентичности, которая ориентирована на свободное, автономное самосозидание и самореализацию в межличностных коммуникациях. Имеются также данные, подтверждающие существование связи между ассертивностью и параметрами самооотношения личности. Так, С. В. Андриевская и Ю. И. Телушкина (Андриевская и Телушкина 2019) в своей работе выявили взаимосвязь ассертивности студентов с такими показателями самооотношения, как самоуважение, аутосимпатия, ожидаемое отношение других, самоуверенность, самопринятие и др.

Исходя из сказанного, **цель** настоящего исследования состояла в выявлении характера взаимосвязей ассертивности с личностной идентичностью и параметрами самооотношения молодых специалистов сферы образования. В качестве *гипотез* выступили следующие предположения:

1. Молодые специалисты сферы образования с различными уровнями ассертивности («пассивные», «ассертивные», «настойчивые») должны различаться доминирующими статусами личностной идентичности:

а) в группе респондентов с низким уровнем ассертивности («пассивные») может преобладать преждевременная идентичность и мораторий идентичности;

б) в группе респондентов со средним уровнем ассертивности («ассертивные») должна преобладать достигнутая идентичность;

в) в группе испытуемых с высокой ассертивностью («настойчивые») может доминировать гиперидентичность;

2. Должна выявиться положительная или отрицательная связь уровней ассертивности с параметрами самооотношения личности (самоуверенностью, саморуководством, самооценностью и др.):

а) у респондентов с преобладанием низкого уровня ассертивности («пассивные») должна выявиться отрицательная связь с параметрами самооотношения, кроме закрытости, внутренней конфликтности и самообвинения;

б) у респондентов со средним уровнем ассертивности («ассертивные»), наоборот, должны выявиться положительные связи с параметрами самооотношения, кроме тех же закрытости, внутренней конфликтности и самообвинения;

в) у респондентов с высоким уровнем ассертивности («настойчивые») могут быть обнаружены взаимосвязи различного характера.

Материалы и методы

В качестве диагностического инструментария выступили:

1) Сокращенная версия опросника ассертивности В. П. Шейнова и А. С. Девицына;

2) Методика выявления личностной идентичности Л. Б. Шнейдер;

3) Методика изучения самооотношения С. Р. Пантелеева.

Сокращенная версия опросника ассертивности В. П. Шейнова и А. С. Девицына использовалась с целью диагностики ассертивности (Шейнов и Девицын, 2021). Опросник состоит из 23 утверждений, предусматривающих по четыре варианта ответа: всегда, часто, редко, никогда. На основе получаемых результатов можно выделить три группы людей, различающиеся по уровню выраженности ассертивности: с низким уровнем – «пассивные», со средним уровнем – «ассертивные», с высоким уровнем – «агрессивные». В настоящем исследовании не было выявлено связи ассертивности с агрессивностью, поэтому третью группу мы не могли отнести к агрессивным и назвали ее «настойчивые».

Методика изучения личностной идентичности Л. Б. Шнейдер (Шнейдер, 2023) состоит из 60 слов ассоциативного ряда, которые образуют две группы: слова с направленностью на «живое» и слова с направленностью на «мертвое». Конечный подсчитываемый параметр соответствует значению показателя «личностная идентичность» и является равной количеству выбранных слов с направленностью на «живое», делённому на количество слов с направленностью на «живое» и «мертвое», и умноженному на 100. Полученные после применения фор-

мулы значения образуют пять статусов личностной идентичности: диффузная идентичность, преждевременная идентичность, мораторий, достигнутая идентичность, гиперидентичность. Диффузная идентичность представляет собой состояние, в котором отсутствуют стабильные цели, ценности и убеждения, а также инициатива по их формированию. Преждевременная идентичность формируется в тех случаях, когда человек фактически не делает независимых выборов в своей жизни. Мораторий идентичности – это состояние кризиса идентичности, когда человек пытается найти из него выход. Достигнутая идентичность – совокупность личностно значимых целей, ценностей, убеждений, обеспечивающая чувство направленности и осмысленности жизни. Гиперидентичность – может проявляться либо в чрезмерной настойчивости и высоком самомнении о себе, либо, наоборот, в стремлении к принижению своих достоинств.

Методика изучения самооотношения С. Р. Пантелеева (Пантелеев, 1993) предназначена для выявления структуры самооотношения личности, а также измерения выраженности отдельных компонентов самооотношения: закрытости, самоуверенности, саморукводства, отраженного самооотношения, самооценности, самопривязанности, внутренней конфликтности и самообвинения. Опросник состоит из 110 утверждений, к которым необходимо выразить свое согласие или несогласие. Шкалы соответствуют вышеперечисленным компонентам самооотношения.

Обработка полученных данных проводилась с использованием методов корреляционного анализа. Согласно методике В. П. Шейнова и А. С. Девячина, параметр «ассертивность» представляет собой шкалу, низкие, средние и высокие показатели которой характеризуют разные качественные особенности проявлений ассертивности от пассивности (низкий уровень) до ассертивности (средний уровень) и до агрессивности (высокий уровень), которая в нашем исследовании заменяется настойчивостью. Поэтому каждый уровень был принят нами за единицу, а все остальные уровни – за ноль. Аналогичным образом, каждый статус личностной идентичности принимался за единицу, а все остальные – за ноль. В результате были получены дихотомические шкалы, что дало возможность использовать дихотомический коэффициент корреляции Пирсона. Все параметры самооотношения измерялись по обычной десятибалльной шкале в результате перевода «сырых» баллов по методике С. Р. Пантелеева в шкалу стенов. При выявлении корреляции уровней ассертивности (дихотомическая шкала), статусов идентичности (дихотомическая шкала) с параметрами самооотношения (десятибалльная шкала) использовался точечно-бисериальный коэффициент корреляции Пирсона.

Результаты исследования

В исследовании приняло участие 83 молодых специалиста сферы образования (учителя, воспитатели, педагоги дополнительного образования), 96,39 % которых составили женщины в возрасте от 19 до 35 лет (средний возраст 23,9 лет, $SD = 3,5$), со стажем работы от 2 мес. до 3 лет (средний стаж 1,4 года, $SD = 0,83$). Диагностика респондентов проводилась с мая по июль 2024 года на базе образовательных учреждений г. Череповца Вологодской области. Обратимся к общей характеристике выборки испытуемых по всем изучаемым параметрам (таблица 1).

Как видно из таблицы 1, по уровням выраженности ассертивности респонденты распределились практически в соответствии с законом о нормальном распределении. 24,1 % (20 чел.) составили группу с высоким уровнем ассертивности (настойчивые), 45,78 % (38 чел.) – группу со средним уровнем ассертивности (собственно ассертивные) и 30,12 % (25 чел.) – группу с низким уровнем ассертивности (пассивные). Далее в таблице представлен блок качеств, характеризующих особенности самооотношения личности. Если проводить анализ по высокому уровню выраженности, то первую позицию занимают качества, значения которых варьируются в пределах от 42,17 % (35 чел.) до 46,99 % (39 чел.), такие как самоуверенность, отраженное самооотношение, самооценность (все по 42,17 %), саморукводство (46,99 %). Вторую позицию занимают самопринятие (34,94 % или 29 чел.), закрытость (33,74 % или 28 чел.) и самопривязанность (27,71 % или 23 чел.). Ниже других оказались выражены такие качества, как внутренняя конфликтность (14,46 % или 12 чел.) и самообвинение (18,07 % или 15 чел.), что нужно признать в качестве положительного факта. Если попытаться дать оценку полученным данным, то в целом преобладают средние баллы. Конечно, хотелось бы иметь более впечатляющие результаты по параметрам саморукводства (проявление субъектности личности), самопринятия как базовой характеристики самооотношения личности. С другой стороны, по этим же показателем относительно невысоко количество респондентов с низким процентом их выраженности. Например, с низким саморукводством выявлено всего 6,02 % (5 чел.), а с низким самопринятием – 10,84 % (9 чел.).

В третьей части таблицы представлены данные о статусах личностной идентичности. С диффузной идентичностью не было обнаружено ни одного молодого специалиста, с преждевременной идентичностью оказалось 13,25 % (11 чел.), с мораторием идентичности (состояние кризиса идентичности) – 12,05 % (10 чел.), с достигнутой идентичностью (оптимальный статус идентичности) – 45,78 % (38 чел.) и с гиперидентичностью – 28,92 % (24 чел.). Как видим, большинство обследованных молодых специалистов обладает оптимальным уровнем идентичности, но таких, тем не менее, только 45,78 %, у остальных статусы личностной идентичности далеки от совершенства.

С целью выявления взаимосвязей ассертивности со статусами личностной идентичности и с параметрами самооотношения индивида был проведен корреляционный анализ с использованием дихотомического и точечно-бисериального коэффициентов корреляции Пирсона. Предварительно, рассмотрим результаты исследования взаимосвязей статусов личностной идентичности с параметрами самооотношения (рисунок 1).

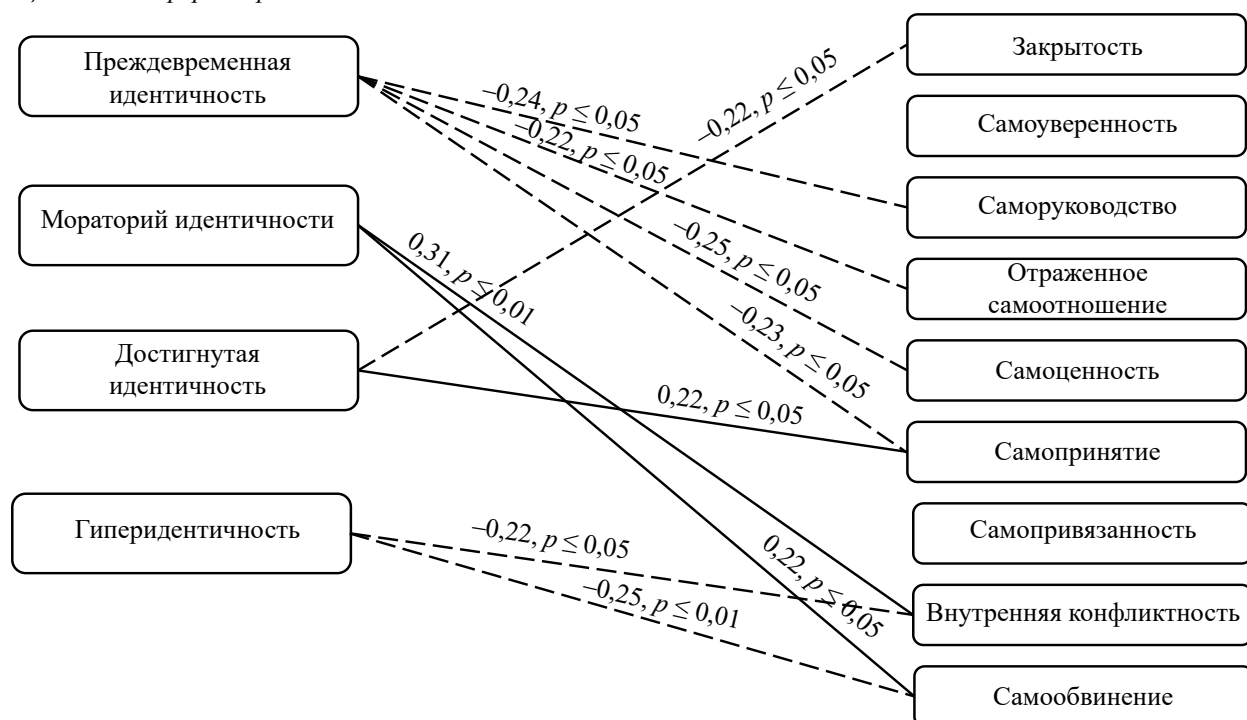
Таблица 1

Общая характеристика выборки испытуемых по всем изучаемым параметрам

Исследуемые параметры личности		Высокий уровень	Средний уровень	Низкий уровень	Всего:		
Ассертивность	<i>n</i>	20	38	25	83		
	%	24,1	45,78	30,12	100		
Закрытость	<i>n</i>	28	54	1	83		
	%	33,74	65,06	1,2	100		
Самоуверенность	<i>n</i>	35	36	12	83		
	%	42,17	43,37	14,46	100		
Саморуководство	<i>n</i>	39	39	5	83		
	%	46,99	46,99	6,02	100		
Отраженное самоотношение	<i>n</i>	35	42	6	83		
	%	42,17	50,6	7,23	100		
Самоценность	<i>n</i>	35	34	14	83		
	%	42,17	40,96	16,87	100		
Самопринятие	<i>n</i>	25	45	9	83		
	%	34,94	54,22	10,84	100		
Самопривязанность	<i>n</i>	23	56	4	83		
	%	27,71	67,47	4,82	100		
Внутренняя конфликтность	<i>n</i>	12	48	23	83		
	%	14,46	57,83	27,71	100		
Самообвинение	<i>n</i>	15	32	36	83		
	%	18,07	38,55	43,38	100		
Статусы личностной идентичности		Диффузная	Преждевременная	Мораторий	Достигнутая	Гиперидентичность	Всего:
	n	0	11	10	38	24	83
	%	0	13,25	12,05	45,78	28,92	100

Рисунок 1

Взаимосвязь статусов личностной идентичности с параметрами самооотношения личности у молодых специалистов сферы образования*

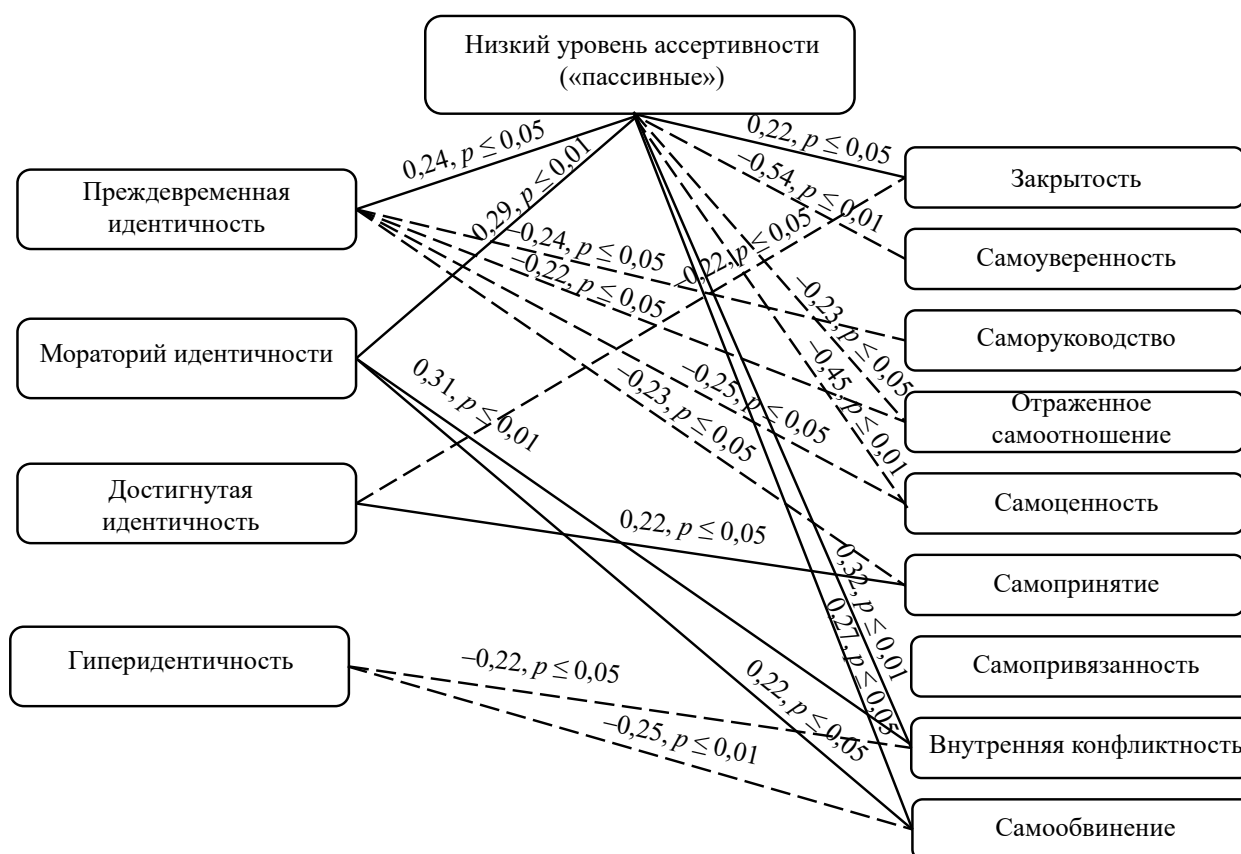
*Примечание: здесь и далее сплошной линией обозначены положительные корреляционные связи, пунктирной – отрицательные

Рисунок 1 хорошо иллюстрирует тот факт, что все статусы личностной идентичности оказались либо положительно, либо отрицательно связаны с параметрами самооотношения. Преждевременная идентичность обнаружила только отрицательные связи с саморуководством ($\varphi = -0,24, p \leq 0,05$), отраженным самооотношением ($\varphi = -0,22, p \leq 0,05$), самооценностью ($\varphi = -0,25, p \leq 0,05$) и самопринятием ($\varphi = -0,23, p \leq 0,05$). Иными словами, молодые специалисты с таким статусом идентичности достаточно низко оценивают себя, считают, что они для других не так привлекательны, как хотелось бы, однако не испытывают по этому поводу особых переживаний. Личностная идентичность со статусом мораторий, наоборот, обнаружила две положительные связи с внутренней конфликтностью ($\varphi = 0,31, p \leq 0,01$) и самообвинением ($\varphi = 0,22, p \leq 0,05$), что еще раз подтверждает ее конфликтный характер. Достигнутая идентичность положительно коррелирует с самопринятием ($\varphi = 0,22, p \leq 0,05$) и отрицательно – с закрытостью ($\varphi = 0,22, p \leq 0,05$). Это оптимальный статус идентичности. Молодые специалисты с достигнутой идентичностью, как правило, принимают себя и открыты другим людям. Наконец, гиперидентичность отрицательно коррелирует с внутренней конфликтностью ($\varphi = -0,22, p \leq 0,05$) и самообвинением ($\varphi = -0,25, p \leq 0,05$), что свидетельствует об отсутствии внутренних противоречий и терзаний, хотя, как будет показано далее, это не совсем так.

Взаимосвязи низкого уровня асертивности (пассивные) со статусами личностной идентичности и параметрами самооотношения отражены на рисунке 2.

Рисунок 2

Взаимосвязь низкого уровня асертивности со статусами идентичности и с параметрами самооотношения личности у молодых специалистов сферы образования

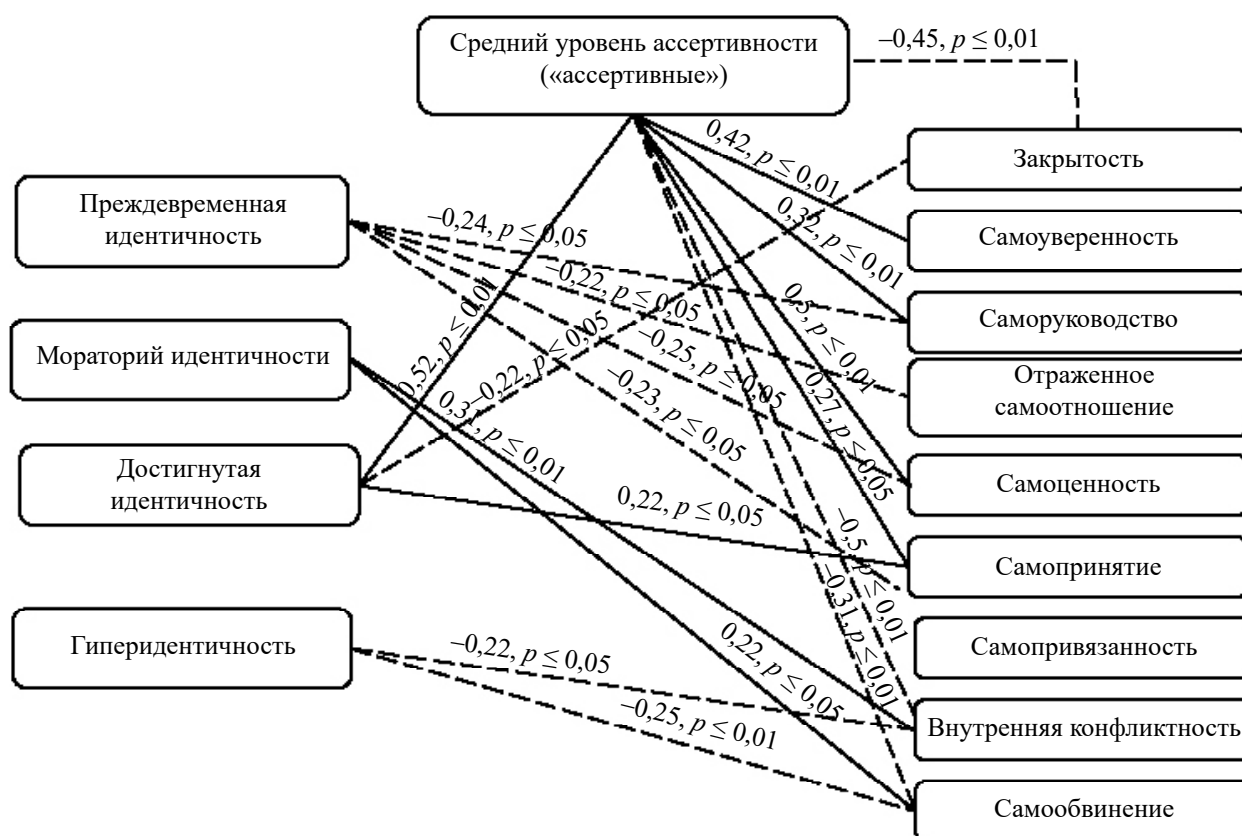
Низкий уровень асертивности («пассивные») (рисунок 2) оказался положительно связан с двумя статусами идентичности: преждевременной идентичностью ($\varphi = 0,24, p \leq 0,05$) и мораторием идентичности ($\varphi = 0,29, p \leq 0,01$). То есть у молодых специалистов этого типа идентичность либо не осознается в достаточной степени, являясь по сути навязанной идентичностью, либо находится в кризисе. Что касается параметров самооотношения, то здесь вырисовывается не очень приглядная картина. Низкий уровень асертивности отрицательно коррелирует с самоуверенностью ($\varphi = -0,54, p \leq 0,01$), отраженным самооотношением ($\varphi = -0,23, p \leq 0,05$), самооценностью ($\varphi = -0,45, p \leq 0,01$) и положительно – с закрытостью ($\varphi = 0,22, p \leq 0,05$), внутренней конфликтностью ($\varphi = 0,32, p \leq 0,01$) и самообвинением ($\varphi = 0,27, p \leq 0,05$). Таким образом, эта категория молодых специалистов достаточно низко оценивает себя, проявляет неуверенность и, как следствие этого, закрыта для других людей, центрирована на своих переживаниях.

В то же время, в зависимости от доминирования того или иного статуса идентичности, выявляются определенные отличия. Так, для респондентов этого типа с преждевременной идентичностью характерны низкое саморуко-

водство, самоценность и отраженное самооотношение, а для респондентов с идентичностью в статусе мораторий на первый план выдвигаются собственные переживания, связанные с внутренней конфликтностью и самообвинением. Иная картина обнаруживается при анализе взаимосвязей среднего уровня асертивности («асертивные») со статусом личностной идентичности и параметрами самооотношения (рисунок 3).

Рисунок 3

Взаимосвязь среднего уровня асертивности со статусами идентичности и с параметрами самооотношения личности у молодых специалистов сферы образования

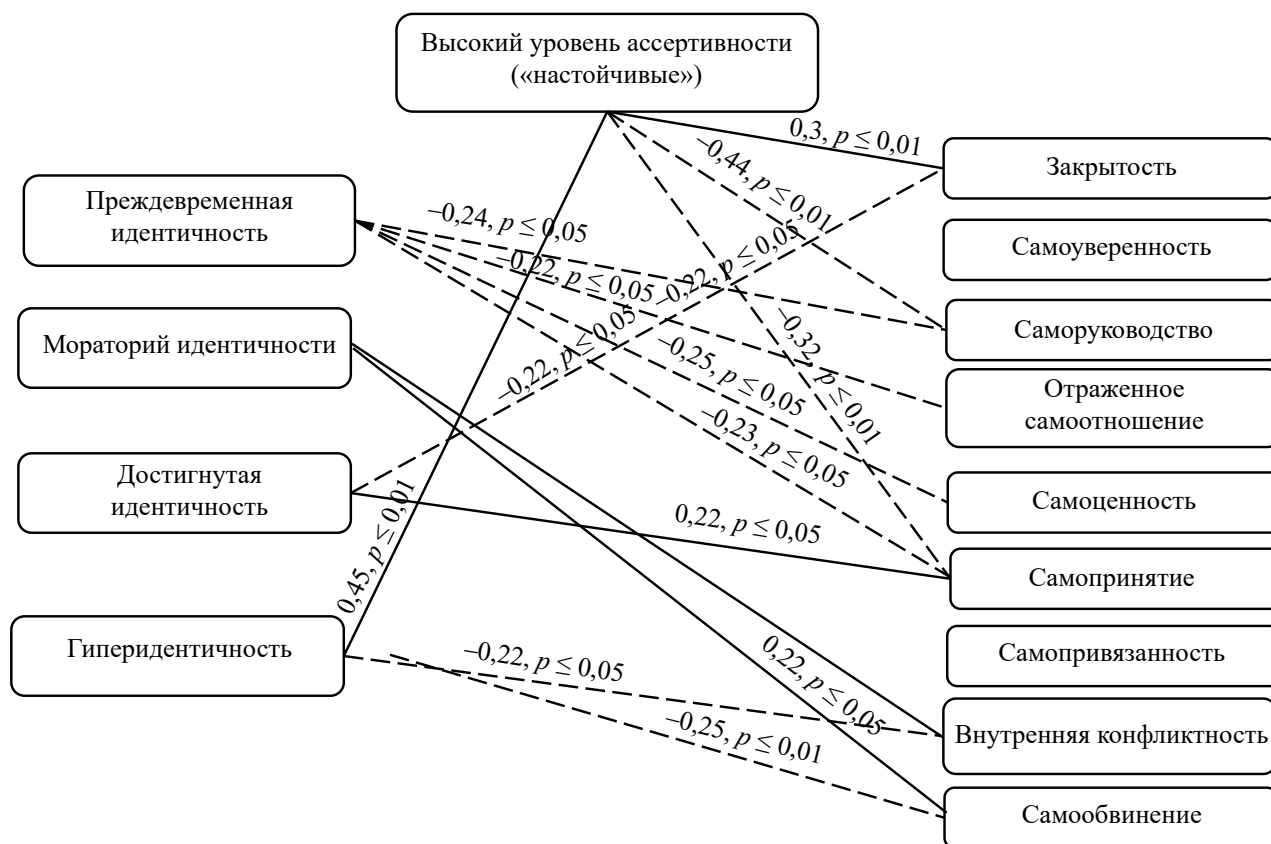
Здесь средний уровень асертивности положительно связан с достигнутой идентичностью (рисунок 3). С большинством параметров самооотношения также обнаруживаются положительные корреляционные связи с самоуверенностью ($\phi = 0,42, p \leq 0,01$), саморуководством ($\phi = 0,32, p \leq 0,01$), самоценностью (наиболее высокий коэффициент корреляции) ($\phi = 0,5, p \leq 0,01$) и с самопринятием ($\phi = 0,27, p \leq 0,05$). С внутренней конфликтностью и самообвинением, наоборот, выявлены отрицательные связи ($\phi = 0,3, p \leq 0,01$ и $\phi = 0,31, p \leq 0,01$, соответственно). Если попытаться выделить только взаимные связи, то легко обнаруживается треугольник между средним типом асертивности, достигнутой идентичностью и самопринятием. Это позволяет сделать вывод о том, что умеренный уровень асертивности, самопринятие и достигнутая идентичность – это те личностные инстанции, которые дают индивиду возможность наиболее успешно реализовать себя в деятельности.

Наконец, обратимся к анализу взаимосвязей повышенного уровня асертивности («настойчивые») со статусами личностной идентичности и параметрами самооотношения (рисунок 4).

Как хорошо видно из рисунка 4, высокий уровень асертивности («настойчивые») положительно коррелирует с идентичностью в статусе «гиперидентичность» ($\phi = 0,45, p \leq 0,01$), а из параметров самооотношения положительная связь выявлена с закрытостью ($\phi = 0,3, p \leq 0,01$), отрицательная – с саморуководством ($\phi = -0,44, p \leq 0,01$) и с самопринятием ($\phi = -0,32, p \leq 0,01$).

Рисунок 4

Взаимосвязь высокого уровня ассертивности со статусами идентичности и с параметрами самоотношения личности у молодых специалистов сферы образования

Обсуждение результатов

Проблема ассертивности и факторов, которые обуславливают ее возникновение, проявления, развитие на разных возрастных этапах и у людей различных профессий постоянно находится в проблемном поле современной психологии. В ряде работ утверждается, что каждая профессия имеет свой профиль ассертивности. Так, например, по результатам исследования М. Добровольской у директоров и полицейских профессиональный профиль ассертивности выражен в следующих измерениях: защита своих прав, удовлетворение своих потребностей, достижение целей (Dobrowolska, 2013). Не является исключением и сфера образования, в которой взаимодействуют педагоги различного уровня, дети, родители, администрация. Ассертивность является желательным качеством личности и учителя, воспитателя, педагога дополнительного образования (Prochnow & Macfarlane, 2010; Pintangindyah et al., 2024), и директора школы (Rofiki et al., 2022), и родителей (Marici et al., 2024).

Концепт ассертивности нередко включается в программы обучения специалистов социоэкономического профиля. В частности, К. В. де Алмейда и Л. Белим (de Almeida & Belim, 2021) разработали компетентностную модель «АСР – ассертивность, ясность и позитивность», овладение которой студентами медицинских учебных заведений способствует существенному улучшению отношений медицинских работников и пациентов. Дж. Чой с соавторами (Choi et al., 2021) также установили, что ассертивность, наряду с эмпатией, способствуют повышению уровня межличностной компетентности студентов-будущих медицинских сестер. В свою очередь, Н. Н. Лепехин с соавторами (Лепехин и др., 2023) доказали, что ассертивность, которая наряду с эмпатией и чувством вины составляет такую черту личности, как терпимость, повышает конфликтную устойчивость студентов, но при высоких значениях способствует избеганию конфликтов.

Что касается взаимосвязи ассертивности, идентичности и самоотношения личности, то на наличие такой связи указывается во многих эмпирических исследованиях, начиная с 70–80-х годов прошлого столетия. В частности, еще в исследованиях М. Перкинса, проведенных в 1980 г. (Perkins, 1980) было доказано, что существует изоморфная взаимосвязь между уровнем развития идентичности и уровнем навыков ассертивного поведения. В современных работах также подчеркивается, что высокий уровень ассертивности способствует становлению самореферентной идентичности (Marchuk & Yatsyna, 2020). В проведенном нами исследовании такая связь была конкретизирована на примере изучения молодых специалистов сферы образования. Низкому уровню ассертивности («пассивные») соответствует преждевременная идентичность и мораторий идентичности, среднему уровню («ассертивные») – достигнутая идентичность, высокому («настойчивые») – гиперидентичность.

Проблема взаимосвязи ассертивности с самосознанием и параметрами самооотношения также активно изучается в современной психологии. Большинство исследований посвящено анализу взаимосвязи ассертивности, самооценки и уверенности (Ach & Pollmann, 2022), в то же время имеются и другие направления, где рассматривается более широкий спектр самооотношения человека. Например, Л. Перселл, Т. Бервик и А. Бейгель (Percell et al., 1974) установили такую взаимосвязь между ассертивностью и самопринятием личности, а Андриевская и Телушкина (2019) доказали, что ассертивность положительно коррелирует с самоуважением, аутосимпатией, ожидаемым отношением других, самоуверенностью и также с самопринятием. В работе Трошихиной и Навдушевич (2023) показывается, что ведущую роль в становлении ассертивности самооотношение личности играет в старшем подростковом возрасте. В настоящем исследовании было выявлено, что такие связи носят дифференцированный характер и могут резко сменить направленность в зависимости от доминирующего уровня ассертивности. Если низкий уровень ассертивности отрицательно коррелирует с самоуверенностью, отраженным самооотношением, самооценностью и положительно – с закрытостью, внутренней конфликтностью и самообвинением, то средний уровень, наоборот, отрицательно коррелирует с внутренней конфликтностью и самообвинением и положительно – с самоуверенностью, саморуководством, самооценностью и самопринятием. При высоком уровне ассертивности («настойчивые») также меняется направленность связей: положительная связь обнаруживается с закрытостью, а отрицательная – с саморуководством и самопринятием.

Наконец, современные исследования не обходят вниманием и взаимосвязи между идентичностью и самооотношением. Работа Е. А. Брызгалина, Ю. Ю. Александровой и Н. С. Пряжниковой (Брызгалин и др., 2023) посвящена изучению проблем профессиональной идентичности. В ней отражено, что на профессиональную идентичность оказывают влияние самоопределение и идентификация, а сама профессиональная идентичность и ее статусы тесно связаны с самосознанием и самооотношением личности. В нашем исследовании были получены статистически значимые корреляционные связи всех статусов личностной идентичности с параметрами самооотношения. Преждевременная идентичность отрицательно коррелирует со значимыми параметрами самооотношения (саморуководством, самооценностью самопринятием), идентичность со статусом мораторий же, наоборот, обнаружила только положительные связи с внутренней конфликтностью и самообвинением, тогда как достигнутая идентичность положительно коррелирует с самопринятием и отрицательно – с закрытостью, а гиперидентичность продемонстрировала отрицательную взаимосвязь с внутренней конфликтностью и самообвинением.

Наиболее ценным результатом настоящего исследования мы считаем установление взаимных связей между всеми тремя изучаемыми характеристиками личности молодого специалиста. С одной стороны, гиперидентичность, как было отмечено ранее, отрицательно связана с внутренней конфликтностью и самообвинением, с другой – высокий уровень ассертивности обнаруживает отрицательную связь с саморуководством и самопринятием. Налицо явное противоречие, однако в действительности противоречия здесь нет. Просто гиперидентичность может проявляться в двух видах. Первый вид характеризуется, как на это указывает Шнейдер (2023), повышенной настойчивостью, упорством при высоком оценивании собственных личностных качеств. Для такой личности не свойственна внутренняя конфликтность и самообвинение. Второй вид, наоборот, не центрирован на себе, стремится быть как все, плывет по течению (низкое саморуководство), но, в то же время, не обременен переживаниями по этому поводу, используя стратегии «привычного функционирования». Следовательно, в работе с первым типом акцент должен быть сделан на формирование адекватного представления о себе и своем месте в структуре социума, в работе со вторым – принятие себя и развитие субъектных свойств, повышение уровня доверия к людям как условия достижения открытости.

Низкий уровень ассертивности («пассивные») может быть связан либо с преждевременной идентичностью, либо с мораторием идентичности. В первом случае и низкий уровень ассертивности, и преждевременная идентичность отрицательно связаны с самооценностью и с отраженным самооотношением. Во втором – низкий уровень ассертивности и мораторий идентичности положительно коррелируют с внутренней конфликтностью и самообвинением. Следовательно, в первом случае в работе с молодыми специалистами нужно обратить внимание на повышение уровня самоуважения, которое приведет одновременно и к повышению уровня отраженного самооотношения, а во втором случае – на помощь в преодолении внутренних противоречий. Средний уровень («ассертивные») связан с достигнутой идентичностью и вместе они положительно коррелируют с самопринятием личности. Этот тип взаимосвязей можно отнести к оптимальному, здесь практически не требуется коррекции, можно лишь рекомендовать обратить внимание на развитие такого параметра самооотношения, как саморуководство, которое дает возможности личности в полной мере проявить свои субъектные свойства.

Таким образом, можно констатировать, что гипотезы нашли свое подтверждение. Было установлено, что каждому уровню ассертивности соответствуют определенные статусы личностной идентичности, и та, и другая личностная характеристика оказались определенным образом связаны с параметрами самооотношения молодых специалистов сферы образования. Ограничения настоящего исследования обусловлены спецификой контингента, в роли которого выступили молодые специалисты сферы образования в возрасте до 35 лет преимущественно женского пола (96,39 %) и со стажем работы не более трех лет. Поэтому все выводы, сделанные в настоящей статье, касаются только этой категории работников образования. Для других категорий могут быть получены результаты, отличные от представленных здесь.

Заключение. На основании всего сказанного можно сделать заключение о том, что ассертивность является важнейшей характеристикой личности молодого специалиста сферы образования, которая развивается и проявляется в тесной связи со становлением личностной идентичности и параметров самоотношения. По итогам проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1. Выявлены три уровня выраженности ассертивности у молодых специалистов сферы образования: низкий («пассивные»), средний («ассертивные»), высокий («настойчивые»), а также четыре статуса личностной идентичности: преждевременная идентичность, мораторий идентичности, достигнутая идентичность, гиперидентичность. Из параметров самоотношения в большей степени оказались выражены саморуководство, самоуверенность, отраженное самоотношение, самооценność, в меньшей степени – самообвинение и внутренняя конфликтность.

2. На основе корреляционного анализа выявлена взаимосвязь низкого уровня ассертивности («пассивные») с преждевременной идентичностью и мораторием идентичности, среднего уровня («ассертивные») – с достигнутой идентичностью, высокого уровня («настойчивые») – с гиперидентичностью.

3. Установлены положительные и отрицательные связи уровней ассертивности с параметрами самоотношения: низкий уровень («пассивные») положительно коррелирует с закрытостью, внутренней конфликтностью, самообвинением, и отрицательно – с самоуверенностью, самооценностью, отраженным самоотношением; средний уровень («ассертивные») положительно коррелирует с самоуверенностью, саморуководством и самооценностью, и отрицательно – с внутренней конфликтностью и самообвинением; высокий уровень («настойчивые») положительно связан с закрытостью, и отрицательно – с саморуководством и самопринятием.

3. Выявлены взаимосвязи, которые объединяют все три исследованные характеристики личности: ассертивность, идентичность и параметры самоотношения:

а) низкий уровень ассертивности, преждевременная идентичность и отрицательная связь их с самооценностью и с отраженным самоотношением;

б) низкий уровень ассертивности, мораторий идентичности и положительная их связь с внутренней конфликтностью и самообвинением;

в) средний уровень ассертивности, достигнутая идентичность и положительная их связь с самопринятием личности. Эту взаимосвязь мы признаем оптимальной;

г) высокий уровень ассертивности и гиперидентичность: совместной связи их с параметрами самоотношения не выявлено, гиперидентичность отрицательно коррелирует с внутренней конфликтностью и самообвинением, а связанная с ней ассертивность (высокий уровень) положительно коррелирует с закрытостью и отрицательно – с саморуководством и самопринятием, что свидетельствует о существовании двух разновидностей гиперидентичности.

Полученные результаты могут быть использованы в процессе работы с молодыми специалистами, ответственными за адаптацию лиц (наставники), а также психологическими службами управлений образования или конкретных образовательных учреждений.

Список литературы

Андреевская, С. В., и Телушкина, Ю. И. (2019). Ассертивность и положительное самоотношение личности как необходимые условия психического здоровья. *Аспирант*, 5(47), 27–30.

Брызгалин, Е., Александрова, Ю., и Пряжников, Н. (2024). Теоретико-психологический анализ современных представлений о профессиональной идентичности: общие принципы. Часть 1. *Психологические исследования*, 16(92), 7. <https://doi.org/10.54359/ps.v16i92.1495>

Гут, Ю. Н., Кабардов, М. К., Жамбеева, З. З., Кошелева, Ю. П., и Груша, А. В. (2023). Эмоционально-личностные детерминанты профессиональной идентичности старшеклассников. *Психологическая наука и образование*, 28(1), 66–84. <https://doi.org/10.17759/pspe.2023280103>

Лепехин, Н. Н., Круглов, В. Г., Круглова, М. А., Тихомирова, Н. В., и Яшина, М. А. (2023). Диспозиционные предикторы конфликтоустойчивости студентов. *Социальная психология и общество*, 14(1), 92–110. <https://doi.org/10.17759/sps.2023140106>

Медведева, С. А. (2020). Ассертивность студентов-психологов разных форм и курсов обучения. *Азимут научных исследований: педагогика и психология*, 9(3(32)), 369–372. <https://doi.org/10.26140/anip-2020-0903-0087>

Пантилеев, С. Р. (1993). *Методика исследования самоотношения*. Смысл.

Трошихина, Е. Г., и Навдушевич, Г. В. (2023). Личностные предикторы ассертивности в подростковом и раннем юношеском возрасте. *Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика*, 29(3), 62–68. <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2023-29-3-62-68>

Шейнов, В. П. (2018). Взаимосвязи ассертивности с психологическими и социально-психологическими характеристиками личности. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика*, 15(2), 147–161. <https://doi.org/10.22363/2313-1683-2018-15-2-147-161>

Шейнов, В. П., и Девицын, А. С. (2021). Сокращенная версия опросника ассертивности. *Герценовские чтения: психологические исследования в образовании*, 4, 557–565. <https://doi.org/10.33910/herzenpsyconf-2021-4-70>

Шнейдер, Л. Б. (2023). *Психология идентичности: учебник и практикум для вузов*. Юрайт.

- Abele, A. E., Hauke, N., Peters, K., Louvet, E., Szymkow, A., & Duan, Y. (2016). Facets of the Fundamental Content Dimensions: Agency with Competence and Assertiveness-Communion with Warmth and Morality. *Frontiers in Psychology*, 7, 1810. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2016.01810>
- Ach, J. S., & Pollmann, A. (2022). Self-Confidence, Self-Assertiveness, and Self-Esteem: The Triple S Condition of Personal Autonomy. In: J. F. Childress & M. Quante (Eds.) *Thick (Concepts of) Autonomy. Philosophical Studies Series* (pp. 53–65). Springer, Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-030-80991-1_4
- Ames, D., Lee, A., & Wazlawek, A. (2017). Interpersonal assertiveness: Inside the balancing act. *Social and Personality Psychology Compass*, 11(6), e12317. <https://doi.org/10.1111/spc3.12317>
- Azizi, S. M., Heidarzadi, E., Soroush, A., Janatolmakan, M., & Khatony, A. (2020). Investigation the correlation between psychological empowerment and assertiveness in nursing and midwifery students in Iran. *Nurse education in practice*, 42, 102667. <https://doi.org/10.1016/j.nepr.2019.102667>
- Bagherian, M., & Mojambari, A. K. (2016). The relationship between Big Five personality traits and assertiveness. *Tendenzen*, 25(3), 111–119.
- Choi, J., Yoon, H. K., Kim, D., Kang, M., Park, M., Um, S., Kim, Y., & Kim, E. (2021). Factors affecting nursing students' interpersonal competence: a focus on self-affirmation and empathy. *Journal of the Korean academy of nursing fundamentals*, 28(2), 218–225. <https://doi.org/10.7739/jkafn.2021.28.2.218>
- De Acedo Lizarraga, M. L. S., Ugarte, M. D., Cardelle-Elawar, M., Iriarte, M. D., & De Acedo Baquedano, M. T. S. (2003). Enhancement of self-regulation, assertiveness, and empathy. *Learning and Instruction*, 13(4), 423–439. [https://doi.org/10.1016/S0959-4752\(02\)00026-9](https://doi.org/10.1016/S0959-4752(02)00026-9)
- De Almeida, C. V., & Belim, C. (2021). Health professionals' communication competences as a light on the patient pathway: the assertiveness, clarity, and positivity (ACP) model. *International Journal of Applied Research on Public Health Management (IJARPHM)*, 6(1), 14–29. <https://doi.org/10.4018/IJARPHM.2021010102>
- Duckworth, M. P., & Mercer, V. (2006). Assertiveness Training. In J. E. Fisher & W. T. O'Donohue (Eds.) *Practitioner's guide to evidence-based psychotherapy* (pp. 80–92). Springer New York. https://doi.org/10.1007/978-0-387-28370-8_7
- Dobrowolska, M. (2013). Psychological analysis of assertiveness level in various occupations representatives. *Spółeczeństwo i Edukacja. Międzynarodowe Studia Humanistyczne*, 2(12), 35–58.
- Marchuk, L., & Yatsyna, O. (2020). Assertiveness of Discursive Self-referential Identity: Postmodern Paradigm. *Postmodern Openings*, 11(1), 211–224. <https://doi.org/10.18662/po/116>
- Marici, M., Runcan, R., Cheia, G., & David, G. (2024). The impact of coercive and assertive communication styles on children's perception of chores: an experimental investigation. *Frontiers in Psychology*, 15, 1266417. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2024.1266417>
- Martínez, V., Justicia, F. J., & Fernández de Haro, E. (2016). Teacher Assertiveness in the Development of Students' Social Competence. *Electronic Journal of Research in Educational Psychology*, 14(2), 310–332.
- Milovanović, R. (2016). Assertiveness of prospective teachers and preschool teachers. *Educația Plus*, 16(2), 289–303.
- Peneva, I., & Mavrodiev, S. (2013). A Historical Approach to Assertiveness. *Psychological Thought*, 6(1), 3–26. <https://doi.org/10.5964/psycet.v6i1.14>
- Percell, L. P., Berwick, P. T., & Beigel, A. (1974). The Effects of Assertive Training on Self-Concept and Anxiety. *Archives of General Psychiatry*, 31(4), 502–504. <https://doi.org/10.1001/archpsyc.1974.01760160052011>
- Perkins, M. J. (1980). *The relationship of specific assertiveness skills to level of identity development in late adolescent males*. Virginia Commonwealth University.
- Pintaningdyah, D., Sya, H. M., & Karnati, N. (2024). Literature study: Transformational leadership style and assertiveness in improving the teaching skills teacher's profession in the digital era. In *AIP Conference Proceedings* (pp. 040037). AIP Publishing. <https://doi.org/10.1063/5.0210764>
- Rofiki, M., Diana, E., & Amin, M. F. (2022). Assertive Behavior of School Principals in Creating Excellent School. *Journal Basicedu*, 6(3), 4025–4034. <https://doi.org/10.31004/basicedu.v6i3.2788>
- Prochnow, J. E., & Macfarlane, A. H. (2010). Managing classroom behaviour: Assertiveness and warmth. In *Educational psychology: Concepts, research and challenges* (pp. 164–180). Routledge.
- Spreitzer, G. M. (1995). Psychological empowerment in the workplace: Dimensions, measurement, and validation. *Academy of Management Journal*, 38(5), 1442–1465. <https://doi.org/10.2307/256865>
- Vagos, P., & Pereira, A. (2010). A proposal for evaluating cognition in assertiveness. *Psychological Assessment*, 22(3), 657–665. <https://doi.org/10.1037/a0019782>
- Vagos, P., & Pereira, A. (2016). A Cognitive Perspective for Understanding and Training Assertiveness. *European Psychologist*, 21(2), 109–121. <https://doi.org/10.1027/1016-9040/a000250>

References

- Andrievskaya, S. V., & Telushkina, Y. I. (2019). Assertiveness and positive self-relationship of personality as necessary conditions of mental health. *Aspirant*, 5(47), 27–30. (In Russ.)

- Abele, A. E., Hauke, N., Peters, K., Louvet, E., Szymkow, A., & Duan, Y. (2016). Facets of the Fundamental Content Dimensions: Agency with Competence and Assertiveness-Communion with Warmth and Morality. *Frontiers in Psychology*, 7, 1810. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2016.01810>
- Ach, J. S., & Pollmann, A. (2022). Self-Confidence, Self-Assertiveness, and Self-Esteem: The Triple S Condition of Personal Autonomy. In: J. F. Childress & M. Quante (Eds.) *Thick (Concepts of) Autonomy. Philosophical Studies Series* (pp. 53–65). Springer, Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-030-80991-1_4
- Ames, D., Lee, A., & Wazlawek, A. (2017). Interpersonal assertiveness: Inside the balancing act. *Social and Personality Psychology Compass*, 11(6), e12317. <https://doi.org/10.1111/spc3.12317>
- Azizi, S. M., Heidarzadi, E., Soroush, A., Janatolmakan, M., & Khatony, A. (2020). Investigating the correlation between psychological empowerment and assertiveness in nursing and midwifery students in Iran. *Nurse education in practice*, 42, 102667. <https://doi.org/10.1016/j.nepr.2019.102667>
- Bryzgalin, E., Alexandrova, Y., & Pryazhnikov, N. (2024). Theoretical and psychological analysis of modern concepts of professional identity: general principles. Part 1. *Psychological Research*, 16(92), 7. (In Russ.) <https://doi.org/10.54359/ps.v16i92.1495>
- Bagherian, M., & Mojambari, A. K. (2016). The relationship between Big Five personality traits and assertiveness. *Tendenzen*, 25(3), 111–119.
- Choi, J., Yoon, H. K., Kim, D., Kang, M., Park, M., Um, S., Kim, Y., & Kim, E. (2021). Factors affecting nursing students' interpersonal competence: a focus on self-affirmation and empathy. *Journal of the Korean academy of nursing fundamentals*, 28(2), 218–225. <https://doi.org/10.7739/jkafn.2021.28.2.218>
- De Acedo Lizarraga, M. L. S., Ugarte, M. D., Cardelle-Elawar, M., Iriarte, M. D., & De Acedo Baquedano, M. T. S. (2003). Enhancement of self-regulation, assertiveness, and empathy. *Learning and Instruction*, 13(4), 423–439. [https://doi.org/10.1016/S0959-4752\(02\)00026-9](https://doi.org/10.1016/S0959-4752(02)00026-9)
- De Almeida, C. V., & Belim, C. (2021). Health professionals' communication competences as a light on the patient pathway: the assertiveness, clarity, and positivity (ACP) model. *International Journal of Applied Research on Public Health Management (IJARPHM)*, 6(1), 14–29. <https://doi.org/10.4018/IJARPHM.2021010102>
- Duckworth, M. P., & Mercer, V. (2006). Assertiveness Training. In J. E. Fisher & W. T. O'Donohue (Eds.) *Practitioner's guide to evidence-based psychotherapy* (pp. 80–92). Springer New York. https://doi.org/10.1007/978-0-387-28370-8_7
- Dobrowolska, M. (2013). Psychological analysis of assertiveness level in various occupations representatives. *Społeczeństwo i Edukacja. Międzynarodowe Studia Humanistyczne*, 2(12), 35–58.
- Gut, Y. N., Kabardov, M. K., Zhambeeva, Z. Z., Kosheleva, Y. P., & Grusha, A. V. (2023). Emotional and personal determinants of high school students' professional identity. *Psychological Science and Education*, 28(1), 66–84. (In Russ.) <https://doi.org/10.17759/pse.2023280103>
- Lepekhn, N. N., Kruglov, V. G., Kruglova, M. A., Tikhomirova, N. V., & Yashina, M. A. (2023). Dispositional predictors of students' conflict resilience. *Social Psychology and Society*, 14(1), 92–110. (In Russ.) <https://doi.org/10.17759/sps.2023140106>
- Marchuk, L., & Yatsyna, O. (2020). Assertiveness of Discursive Self-referential Identity: Postmodern Paradigm. *Postmodern Openings*, 11(1), 211–224. <https://doi.org/10.18662/po/116>
- Marici, M., Runcan, R., Cheia, G., & David, G. (2024). The impact of coercive and assertive communication styles on children's perception of chores: an experimental investigation. *Frontiers in Psychology*, 15, 1266417. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2024.1266417>
- Medvedeva, S. A. (2020). Assertiveness of psychology students of different forms and courses of study. *Azimet Scientific Research: Pedagogy and Psychology*, 9(3(32)), 369–372. (In Russ.) <https://doi.org/10.26140/anip-2020-0903-0087>
- Martínez, V., Justicia, F. J., & Fernández de Haro, E. (2016). Teacher Assertiveness in the Development of Students' Social Competence. *Electronic Journal of Research in Educational Psychology*, 14(2), 310–332.
- Milovanović, R. (2016). Assertiveness of prospective teachers and preschool teachers. *Educatia Plus*, 16(2), 289–303.
- Peneva, I., & Mavrodiev, S. (2013). A Historical Approach to Assertiveness. *Psychological Thought*, 6(1), 3–26. <https://doi.org/10.5964/psyc.v6i1.14>
- Pantileev, S. R. (1993). *A methodology for the study of self-relationship*. Meaning. (In Russ.)
- Percell, L. P., Berwick, P. T., & Beigel, A. (1974). The Effects of Assertive Training on Self-Concept and Anxiety. *Archives of General Psychiatry*, 31(4), 502–504. <https://doi.org/10.1001/archpsyc.1974.01760160052011>
- Perkins, M. J. (1980). *The relationship of specific assertiveness skills to level of identity development in late adolescent males*. Virginia Commonwealth University.
- Pintaningdyah, D., Sya, H. M., & Karnati, N. (2024). Literature study: Transformational leadership style and assertiveness in improving the teaching skills teacher's profession in the digital era. In *AIP Conference Proceedings* (pp. 040037). AIP Publishing. <https://doi.org/10.1063/5.0210764>
- Rofiki, M., Diana, E., & Amin, M. F. (2022). Assertive Behaviour of School Principals in Creating Excellent School. *Jurnal Basicedu*, 6(3), 4025–4034. <https://doi.org/10.31004/basicedu.v6i3.2788>
- Prochnow, J. E., & Macfarlane, A. H. (2010). Managing classroom behaviour: Assertiveness and warmth. In *Educational psychology: Concepts, research and challenges* (pp. 164–180). Routledge.

- Spreitzer, G. M. (1995). Psychological empowerment in the workplace: Dimensions, measurement, and validation. *Academy of Management Journal*, 38(5), 1442–1465. <https://doi.org/10.2307/256865>
- Sheinov, V. P. (2018). Relationships of assertiveness with psychological and socio-psychological characteristics of personality. *Vestnik of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Psychology and Pedagogy*, 15(2), 147–161. (In Russ.) <https://doi.org/10.22363/2313-1683-2018-15-2-147-161>
- Sheinov, V. P., & Devitsyn, A. S. (2021). A shortened version of the assertiveness questionnaire. *Herzen Readings: psychological research in education*, 4, 557–565. (In Russ.) https://doi.org/10.33910/herzenps_yconf-2021-4-70
- Shneider, L. B. (2023). *Psychology of identity: textbook and practice for universities*. Yurait. (In Russ.)
- Troshikhina, E. G., & Navdushevich, G. V. (2023). Personal predictors of assertiveness in adolescence and early youthful period. *Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics*, 29(3), 62–68 (In Russ.) <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2023-29-3-62-68>
- Vagos, P., & Pereira, A. (2010). A proposal for evaluating cognition in assertiveness. *Psychological Assessment*, 22(3), 657–665. <https://doi.org/10.1037/a0019782>
- Vagos, P., & Pereira, A. (2016). A Cognitive Perspective for Understanding and Training Assertiveness. *European Psychologist*, 21(2), 109–121. <https://doi.org/10.1027/1016-9040/a000250>

Об авторах:

Анастасия Андреевна Малькова, аспирант кафедры психологии, Череповецкий государственный университет (Российская Федерация, 162600, г. Череповец, пр-т Луначарского, 5), [ORCID](#), [Спин-код](#), aaermakova@chsu.ru

Владимир Георгиевич Маралов, доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры психологии, Череповецкий государственный университет (Российская Федерация, 162600, г. Череповец, пр-т Луначарского, 5), [ORCID](#), [Спин-код](#), vgmaralov@yandex.ru

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

About the Authors:

Anastasia Andreyevna Malkova, Postgraduate, of Psychology Department, Cherepovets State University (5, Lunacharsky Ave., Cherepovets, 162600, Russian Federation), [ORCID](#), [Spin-code](#), aaermakova@chsu.ru

Vladimir Georgievich Maralov, Dr. Sc. (Psychology), Professor of Psychology Department, Cherepovets State University (5, Lunacharsky Ave., Cherepovets, 162600, Russian Federation), [ORCID](#), [Spin-code](#), vgmaralov@yandex.ru

Conflict of Interest Statement: the authors declare no conflict of interest.

All authors have read and approved the final manuscript.

Поступила в редакцию / Received 02.10.2024

Поступила после рецензирования / Revised 15.12.2024

Принята к публикации / Accepted 16.12.2024